

Сведения об авторе

Гончарова Татьяна Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Нового и новейшего времени, Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета.

E-mail: markicha@yandex.ru

«НАЛОГ КРОВЬЮ»: ФРАНЦУЗСКАЯ КОЛОНИАЛЬНАЯ ИМПЕРИЯ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Резюме

Коренные народы Французской колониальной империи внесли значительный вклад в победу стран Антанты в Первой мировой войне. Сенегальские стрелки, марокканские кавалеристы и др. заплатили тяжелый налог кровью между 1914 и 1918 гг. – более 70 000 убитых, умерших от болезней или пропавших без вести из общего количества в 550 000 мобилизованных. Более всего солдат, в основном мусульман, поставили Магриб и Французская Западная Африка (часть из них были добровольцами, остальные были набраны силой). В статье рассматривается участие боевых частей «туземцев» в операциях на Западном фронте – во Франции. Несмотря на проблемы адаптации к непривычным условиям, колониальные солдаты проявили себя отважными воинами, беспощадными к врагу, что вызвало со стороны немцев попытки дискредитировать их средствами расистской пропаганды. Каждый пятый из мобилизованных «туземцев» не вернулся с войны, однако благодарность французского государства оказалась ограниченной, в то время как жизнь коренных народов колоний по-прежнему была подчинена «туземному режиму» вплоть до деколонизации. Лишь начиная с конца прошлого века, историки стали регулярно поднимать эту тему. А политическая конъюнктура, связанная с иммигрантскими бунтами в 2000-е гг., побудила государственных деятелей к тому, чтобы хотя бы символически стараться загладить десятилетия пренебрежения к памяти павших мусульман путем отдачи им почестей.

Ключевые слова: Первая мировая война, Французская колониальная империя, туземный режим, туземцы, колониальные войска, Западный фронт.

T. Goncharova

Information about the author

Goncharova Tatiana Nikolaevna – PhD in History, Docent of the Department of Modern and Contemporary History, Institute of History, Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation.

E-mail: markicha@yandex.ru

«TAX OF BLOOD»: THE FRENCH COLONIAL EMPIRE IN THE WORLD WAR I

Abstract

The indigenous peoples of the French colonial empire brought an important contribution to the victory of the Entente in the First World War. Senegalese riflemen (“tirailleurs sénégalais”), Moroccan horsemen and others paid a heavy blood tax between 1914 and 1918 – more than 70 000 were killed, died of disease or were missing of a total of 550,000 mobilized. Most of them were recruited in the Maghreb and French West Africa (partly volunteers, partly gathered by force), and were Muslims. The article deals exclusively with the participation of “natives” in the operations on the Western Front – in France. Despite the problems of adapting to unusual conditions, colonial soldiers proved to be brave warriors, merciless to the enemy, which prompted the Germans to discredit them by means of racist propaganda. Every fifth mobilized native did not come back from the war, but the gratitude of the French state was limited, while the lives of indigenous peoples in the colonies were still subject to the “native regime” until decolonization. Only since the end of the last century historians have begun to bring this subject back to light. And political circumstances related to the immigrant riots in the 2000s prompted government officials to try at least symbolically to atone for decades of neglect to the memory of the fallen Muslims by giving them honors.

Keywords: First World War, French colonial empire, native regime, natives, colonial troops, Western front.

Французская колониальная империя внесла значительный вклад в победу союзников по Антанте в «Великой войне»¹, поставив солдат на фронт, оказав поддержку рабочей силой, продуктами питания, стратегическим сырьем. Обратимся к военному вкладу коренных народов колоний в общую победу. На эту тему в последнее время все больше и больше говорят и пишут во Франции. Это делается как на уровне ассоциаций, так и на государственном уровне, и особенно ярко проявилось по случаю 100-летнего юбилея начала Первой мировой войны. 18 февраля 2014 г. действующий президент Французской республики Франсуа Олланд почтил память мусульманских солдат погибших за Францию во время посещения Соборной мечети Парижа, построенной, к слову, в 1926 г. для увековечения их подвига. Родом из Сенегала или Марокко, они погибли за Республику и, как сказал президент Олланд, Франция в долгу перед ними².

Выражение «налог кровью» (*l'impôt du sang*) нашло широкое употребление в историографии применительно к участию французских колоний в Первой мировой войне. Уместно поэтому задаться вопросом о том, каково же его происхождение? Обязанность военной службы при Старом порядке возлежала на дворянском сословии. Известна реплика архиепископа Санса, сказанная Ришелье в ответ на требование денежного взноса от духовенства: «По древнему обычаю народ вносит свою лепту имуществом, — дворянство кровью, — духовенство молитвами»³. После Великой французской революции защита Отечества стала восприниматься как долг каждого гражданина. Генерал Фуа, лидер либеральной оппозиции эпохи Реставрации, стал первым, кто во всеуслышание назвал воинский долг «налогом кровью» в речи 1824 г. с трибуны Палаты депутатов⁴. Применительно к выходцам из колоний в контексте Первой мировой вой-

¹Первая мировая война 1914–1918 гг., как, впрочем, и все известные нам исторические эпохи получила свое название ретроспективно. В период между двумя мировыми войнами во французской публицистике и историографии закрепилось название «Великая война» (*La Grande guerre*). Оно сохранилось и по сию пору, подчеркивая дотеле небывалые масштабы конфликта.

²См.: France 2 Journal télévisé de 20 h du 18 février 2014. URL: http://www.francetvinfo.fr/replay-jt/france-2/20-heures/jt-de-20h-du-mardi-18-fevrier-2014_527695.html (Date of access 05.11.2014).

³Цит по: Les mots qui restent. URL: http://www.dicoperso.com/term/adb0aead5e60a65b5c_.xhtml (Date of access 11.11.2014).

⁴Moniteur, 30 mai 1824. Цит. по: Ibid.

ны выражение «налог кровью», очевидно, приобрело дополнительную смысловую нагрузку. Метрополия потребовала от колониальных солдат рисковать жизнью за чуждые интересы навязанного им отечества вдали от родных мест в обмен на туманные обещания лучшего будущего для них и их семей.

Автохтонное население колоний, которое, несмотря на отмену рабства в 1848 г., в подавляющем большинстве своем так и не обрело гражданских прав, к началу Первой мировой войны подчинялось так называемому «туземному режиму»⁵ (*l'indigénat*), представлявшему собой законодательство и ансамбль административных практик, ограничительных по своему духу и букве. Сам термин «туземец» (*l'indigène*), которым обозначали во Франции жителей колоний, является производным от названия режима. Неудивительно поэтому, что народы колоний были склонны рассматривать свое участие в боевых действиях как возможность обрести равные с уроженцами метрополии права и возможности, не отрекаясь от своей религии и обычаев.

Помощь «туземцев» оказалась востребована на разных фронтах: в Европе, на Ближнем Востоке, в Африке. Предметом настоящей статьи является участие колониальных подразделений на Западном фронте – во Франции. В связи с этим представляется уместным сначала осветить вопрос о том, как происходил набор «туземного» населения в ряды французской армии и какие обещания при этом давались. Далее речь пойдет о самых значительных битвах, в которых принимали участие колониальные подразделения, и об отношении к ним противника. И, наконец, об обманутых надеждах выходцев из колоний, которые многим пожертвовали, но так и не получили взамен обещанного равноправия и материальных благ.

Французские колонии: резервуар солдат

Поражение в войне с Пруссией (1870–1871) и последовавшая за ним утрата Эльзаса и Лотарингии пробудили во французском обществе не только реваншистские настроения, но и стремление компенсировать пережитое унижение посредством колониальных захватов. В этой связи примечательна позиция рейхсканцлера Бисмарка, поощрявшего Францию к заморским предприятиям в расчете на то, что ему удастся

⁵«Туземный режим» был поначалу введен в Алжире в 1834 г. Официально закрепленный законом от 28 июня 1881 г., он распространился затем в разных формах по всей Французской колониальной империи.

тем самым отвлечь внимание французских политиков и общества от «голубой линии Вогезов» («*la ligne bleue des Vosges*»). **Что же до его собственной политики**, то Бисмарк проявлял равнодушие к колониальной экспансии, не считая обоснованным расплывать силы ради незначительной финансовой выгоды и предпочитая иметь в приоритетах Европейский континент. В конечном счете, Германия все же приобрела некоторое количество колоний в Африке, Океании и западной части Тихого океана, но их оказалось недостаточно для того, чтобы стать могущественной колониальной державой⁶. Позднее немцы пожалели о своей низкой активности в колониальной сфере. Этим объясняются притязания кайзера Вильгельма II на обладание Марокко, породившие марокканские кризисы 1905 и 1911 гг.

К 1914 г. Франция обладала второй по протяженности и населенности колониальной империей после Британской. Французские владения раскинулись на площади протяженностью 10 млн. км², в 20 раз превышавшей размеры метрополии, и насчитывали от 45 до 50 млн. жителей⁷. В «большую Францию», как принято было называть колониальную империю, входили обширные территории в разных частях земного шара: Северная, Западная и Экваториальная Африка, Индокитай, Мадагаскар, Французский берег Сомали, Тихоокеанские острова и так называемые «старые колонии», доставшиеся в наследство от Первой колониальной империи (Антильские острова, Реюньон, Сен-Пьер и Микелон, Гвиана, индийские фактории, четыре коммуны Сенегала).

Для того, чтобы завоевать столь обширные территории и затем удержать их под контролем, требовались значительные воинские контингенты. Задействованные в колониальной экспансии французские войска испытывали трудности с комплектованием в силу недостатка бюджета и людских ресурсов. Неприспособленные к условиям незнакомого климата, они становились жертвами разного рода болезней и эпидемий. Для колониальных властей не потребовалось много времени для того, чтобы

⁶В колониальной зависимости от Германии находились в Африке – Того, Камерун, Юго-Западная Африка (с 1884 г.), Восточная Африка (с 1885 г.), в Океании – Германская Новая Гвинея и архипелаг Бисмарка (с 1885 г.), в Микронезии – остров Науру (с 1888 г.), Каролинские и Марианские острова (с 1899 г.), Германское Самоа (с 1900 г.).

⁷*Antier-Renaud Ch.* Les soldats des colonies dans la Première guerre mondiale. Rennes, 2014. P. 9. Для сравнения площадь германских колониальных владений к 1914 г. достигала 2 953 000 км² с населением в 12,3 млн. человек. См.: *Pelizaes L.* Der Colonialismus: Geschichte der europäischen Expansion. Wiesbaden, 2008. S. 223.

осознать необходимость вспомогательных формирований из коренных жителей.

С тех пор как губернатор Сенегала Луи Федерб отдал распоряжение в 1857 г. о создании первого батальона сенегальских стрелков, их контингент постоянно расширялся, во многом за счет представителей других африканских этносов. При Третьей республике в ходе завоевания Индокитайского полуострова были сформированы подразделения аннамских и тонкинских стрелков. Зуавы, первоначально набиравшиеся из жителей Северной Африки, спаги⁸, гумьеры⁹, меаристы¹⁰ проявили себя как бесстрашные воины, обеспечивая поддержку французских регулярных войск и подавляя сопротивление мятежных племен. Набор во вспомогательные подразделения производился как на добровольной основе при пособничестве лояльных к французской власти племенных вождей, так и силой. Декрет от 3 февраля 1912 г. постановил призыв алжирских «туземцев» на военную службу, хотя и в небольшом количестве и при наличии системы замещений.

Отдельные войсковые части из берберов, арабов и чернокожих оказались задействованы на европейских театрах боевых действий в ходе войн Второй империи¹¹. С конца XIX века во французском генеральном штабе обсуждались планы расширения африканских контингентов для привлечения их к участию в операциях «усмирения», а также на случай войны с Германией. Более всего усилий в деле пропаганды боевых частей из чернокожих приложил генерал Манжен. Прослужив ряд лет во Французском Судане, Манжен составил себе очень высокое мнение о боевых качествах сенегальских стрелков, с помощью которых вел борьбу против работорговцев и джихадистов. По возвращении во Францию он стал инициатором кампании в прессе в пользу создания резервуара чернокожих солдат¹². Но более всего популяризации идеи способствовала книга Манжена «Черная сила», изданная в 1910 г. В ней утверждалось, что в случае

⁸Кавалеристы из местного населения Марокко, Туниса и Алжира.

⁹Марокканские берберы, выполнявшие роль разведчиков.

¹⁰Сахарские кочевники на верблюдах.

¹¹В Крыму (1853–1856), в Италии (1859–1860), во Франции (1870–1871) в рядах французской армии сражались подразделения зуавов, сенегальских и алжирских стрелков.

¹²Идея, высказанная Манженом, встречалась в речах военных, политиков и дипломатов, в произведениях писателей рубежа XIX и XX веков. Герой романа М. де Вогюэ «Мертвые рассказывают» колониальный офицер из Судана утверждал, что ценность колоний, в первую очередь, заключается в их функции

войны с Германией Франция будет остро нуждаться в военной помощи своих колоний по банальной причине недостатка людских ресурсов. «С 1870 г. население Германии возросло с менее 40 миллионов жителей до более 64 миллионов, прирост в 60%. Во Франции население изменилось с 37 500 000 до 39 миллионов, оставшись примерно на прежнем уровне»¹³. Французская Западная и Экваториальная Африка¹⁴ должны были стать неистощимым резервуаром бойцов.

Манжен описывал чернокожих солдат как доблестных воинов, наделенных особенными качествами, такими как выносливость, стойкость, смелость, бойцовский инстинкт, несгибаемая воля, а также лучшая переносимость боли. Для него не было сомнения, что влившись во французские контингенты, отряды африканцев принесут пользу и в боевом и в моральном плане. Наиболее пригодными для участия в военных действиях в Европе он считал так называемые «воинственные расы», состоящие из оседлых земледельцев – племена бамбара, волоф, тукулер и некоторые другие, в то время как жители саванны, лесных массивов и побережья, отнесенные им к «слабым расам», не годились для ведения войны на европейский лад. Первые проживали в основном в Западной Африке, вторые в Экваториальной, поэтому, по мнению Манжена, необходимо было в первую очередь задействовать людские ресурсы западной части Черного континента в ожидании, когда окультуривание достигнет экваториальных лесов.

Проект Манжена по созданию резервуара чернокожих солдат получил большой резонанс, спровоцировав дебаты в Палате депутатов и в прессе. Депутат Сены и публицист Адольф Мессими усматривал в реализации проекта своеобразную компенсацию за цивилизаторские усилия Франции: «Африка стоила нам груды золота, тысяч солдат и потоков

поставщика людей, а не производителя растительного масла или кофе. См.: *Vogüé E.-M. de. Les morts qui parlent. Paris, 1909. P. 261–262.*

¹³Mangin Ch. *La Force noire. Paris, 1910. P. 17.*

¹⁴Французская Западная Африка была учреждена в 1895 г. как федерация Сенегала, Нигера, Мавритании (с 1904 г.), Верхней Вольты (Буркина-Фасо), Кот-д'Ивуар, Гвинеи, Французского Судана (Мали) и Дагомеи. Французская Экваториальная Африка получила административное оформление в 1910 г. как федерация Габона, Среднего Конго (Республика Конго), Убанги-Шари (Центральноафриканская республика), Чада (с 1920 г.).

крови: мы не собираемся взыскивать с нее золото. Но людей и кровь она должна нам отдать с лихвой»¹⁵.

Далеко не все положительно отнеслись к проекту Манжена. Жан Жорес, известный своим пацифизмом, но уделявший большое внимание вопросам обороны, в предложении закона о создании «новой армии» в 1910 г. высказался против вербовки «черных преторианцев», ратуя за вовлечение всей нации в оборону путем создания народного ополчения¹⁶. Многие военные, политики, колонисты усматривали в идее создания «туземной» армии целый ряд опасностей. Массовое появление чернокожих на земле Франции чревато утратой чистоты французской нации, вмешательством «туземцев» в гражданские конфликты, пробуждением у них политического сознания и и т.п.

Под влиянием идей Манжена 7 февраля 1912 г. был принят декрет, который постановил обязательную военную службу для африканцев из областей южнее Сахары. Правда, призыву подлежала лишь незначительная часть населения (до 2 %), сохранялась система добровольного поступления в армию за пособие или премию. Две трети набранных наспех батальонов «черной силы» были отправлены в Марокко¹⁷ в помощь генералу Лиотею, который прилагал все усилия для того, чтобы подавить вспыхнувшее там движение сопротивления. В целом к 1914 г. Франция контролировала далеко не полностью свои колонии. На многих территориях (южная часть Алжира, Нигер, Мавритания, Кот д'Ивуар, Дагомея) продолжались бунты, против которых проводились «операции умирения» (**les opérations de pacification**), как было принято называть эти военные рейды.

Отметим, что в Индокитае тоже существовал проект создания военного резерва из местных новобранцев – так называемой «желтой силы». Инициатором его выступил в 1912 г. генерал Пеннекен, верховный главнокомандующий французскими войсками в Индокитае. Правда, предназначал он этот резерв для защиты Индокитайского полуострова от внешней агрессии¹⁸. Во всяком случае, консультационный комитет по обороне колоний не поддержал проект создания «желтой силы». Индокитай, каза-

¹⁵Le Matin, 3 septembre 1910. См. также: *Michel M. Les Africains et la Grande Guerre: l'appel à l'Afrique (1914–1918)*. Paris, 2003. P. 42.

¹⁶См.: Jean Jaurès, *une vie pour changer le monde*, hors-série de l'Humanité, 2014.

¹⁷*Michel M. Les Africains et la Grande Guerre...* P. 25.

¹⁸*Pennequin T. (général). Pour garder l'Indochine // La Revue de Paris. 1er décembre 1913. P. 449–462.*

лось, должен был остаться в стороне от мирового конфликта, но этого не случилось, как будет видно из дальнейшего изложения. После начала военных действий повсеместно пришло осознание того, что судьба колоний будет решаться главным образом в Европе.

В августе 1914 г. никто не мог предвидеть, что война продлится четыре года, что ее характерной чертой станут длительные позиционные сражения и что она будет пожирать людей. Напротив, Французский генеральный штаб рассчитывал, что война будет кратковременной (максимум три месяца), наступательной и не слишком кровопролитной. Во Франции всеобщая мобилизация была декретирована 1 августа (после объявления Германией войны России – союзнице Франции). В соответствии с французской военной доктриной План-17, губернаторы колоний и протекторатов получили приказ отправить в метрополию батальоны, находившиеся там для подавления восстаний. В целом, в 1914 г. около 200 000 солдат были размещены в колониях, из них 140 000 в Северной Африке и 60 000 – на остальных территориях. Из этого количества «туземных» солдат насчитывалось 100 000, из них 33 000 алжирцев, 9 400 марокканцев, 7 000 тунисцев, 24 000 чернокожих Французской Западной Африки, 6 000 чернокожих Французской Экваториальной Африки, 14 000 аннамитов и 6 300 малагасийцев¹⁹.

После гекатомб августа и сентября 1914 г.²⁰ встал вопрос о скорейшем наборе новых батальонов. С конца года в колониях началась настоящая «охота» на «туземцев» с целью компенсировать потери первых месяцев войны. 1 апреля 1915 г. была декретирована мобилизация в Индокитае, а 9 октября того же года вышел декрет о мобилизации всех туземцев достигших 18-ти лет на добровольной, ненасильственной и регулярной основе. В некоторых регионах, например, в Бенине, отмечался энтузиазм при вступлении в армию. В 1916 г. было декретировано, что жалование добровольцев превысит на один франк жалование призывников и составит 4,50 франков. К тому же при добровольном поступлении на военную службу полагалось пособие и выплаты семьям. Для того, чтобы привлечь волонтеров, колониальные администраторы и вербовщики не скупались на обещания. Вожди племен и католические миссионеры, оказывавшие содействие набору солдат, получали медали и премии.

¹⁹*Frémeaux J.* Les colonies dans la Grande Guerre, combats et épreuves des peuples d'outre-mer. Saint-Cloud, 2006. P. 34.

²⁰В августе 1914 г. разгромные для англо-французских войск битвы при Монсе, Шарлеруа и в Арденнах обернулись для них тяжелыми потерями в 250 000 человек.

И все же, несмотря на пропаганду и обещания, французская администрация сталкивалась с трудностями в деле набора новых контингентов. Из общего числа мобилизованных «туземцев» добровольцы не превышали 55%²¹. Неурожаи требовали присутствия рабочих рук на местах. Нередки были случаи, когда мужчины покидали деревни, завидев на горизонте вербовщика. Нередко вспыхивали бунты, в ходе которых «туземное» население встречало вербовщиков ружьями, дубинами и камнями. В случае сопротивления колониальные власти прибегали к силе и принуждению. Уже в октябре 1914 г. вспыхнули вооруженные мятежи в алжирских дуарах – селениях бедуинов. В горах Ореса на северо-востоке Алжира имел хождение лозунг: «*Мы не желаем отдавать наших детей французской власти для того, чтобы она сделала из них пушечное мясо*»²². Аналогичная ситуация повторилась в 1915 г., потребовав вмешательства военных для наведения порядка. Особенно крупным стал мятеж в Западной Вольте (запад современной Буркина-Фасо). В течение девяти месяцев, с ноября 1915 г. до июля 1916 г., несколько сотен деревень держали оборону. Подавление мятежа сопровождалось жестокими репрессиями, их жертвами стали несколько тысяч «туземцев»²³. Из страха разбередить общественное недовольство тема дезертирства и бунтов в колониях держалась французскими властями под цензурным запретом, а вербовка солдат продолжалась, несмотря на трудности.

Известны случаи, когда губернаторы колоний отважно вступали в конфликты с Парижем, считая по тем или иным соображениям, часто экономического свойства, массовый набор неуместным. Назначенный в 1917 г. генерал-губернатором Французской Западной Африки Ван Волленховен настойчиво просил Париж о прекращении набора «туземцев» в армию, но тщетно. Блез Диань, первый чернокожий депутат во французском парламенте, сумел в 1916 г. добиться для жителей четырех коммун Сенегала (Сен-Луи, Горе, Дакар, Рюфиск) французского гражданства в обмен на призыв на военную службу. Клемансо, став председателем Совета в ноябре 1917 г., назначил Дианя верховным комиссаром во Французской Западной Африке и поставил перед ним задачу мобилизации как можно большего количества «черной силы». В ходе своего шестимесячного турне с февраля по август 1918 г. Дианю удалось мобилизовать 63 000 сол-

²¹ *Antier-Renaud Ch.* Les soldats des colonies... P. 36.

²² *Ibid.* P. 34.

²³ *Méranville M., Bilé S.* Poilus nègres. Soldats créoles et africains en 14/18. Achères, 2014. P. 42.

дат во Французской Западной Африке и 14 000 в Экваториальной Африке²⁴. Сенегал и Нигер были первыми колониями, в которых убедительная сила речей Дианя дала положительные результаты. В них он не скупился на обещания: хорошее питание, новая одежда, медали и ордена за заслуги перед отечеством и, главное, признание равных прав по окончании войны в благодарность за пролитую кровь.

Сколько всего «туземцев» было набрано в помощь *«нации, несущей цивилизацию»* как позиционировала себя Франция в колониях? Самый большой военный контингент был поставлен Магрибом (Алжир, Тунис, Марокко) – в целом более 200 000. Черная Африка поставила 189 000, причем наибольшее усилие пришлось на Французскую Западную Африку, на Экваториальную Африку пришлось всего 20 000. Другие колониальные владения Франции также внесли свой вклад в общую победу: Мадагаскар поставил 46 000 солдат, Индокитай – 50 000. Пять индийских факторий и тихоокеанские колонии поставили по батальону. В целом от 550 000 до 600 000 «туземцев» – коренных жителей французских колоний и протекторатов было мобилизовано в ходе Первой мировой войны. Для сравнения Британская колониальная империя мобилизовала 2 млн. человек из своих доминионов — в четыре раза больше, чем Франция²⁵, но подавляющее их большинство сражалось на периферийных театрах военных действий. Часть мобилизованных во французских колониях солдат осталась на месте, приняв участие в завоевании немецких владений в Африке и в Океании, часть отправилась на периферийный фронт – Салоники и Дарданеллы, но наибольшее количество – 450 000 – на Западный фронт.

Колониальные войска на полях сражений во Франции

К началу войны французские вооруженные силы состояли из армии метрополии, Африканской армии и Колониальных войск. Два последних формирования включали в себя как европейцев, так и «туземцев». Африканская армия, известная также как 19-й корпус, состояла из престижных подразделений зуавов, егерей, Иностранного легиона, набираемых из европейцев, а также алжирских и тунисских стрелков, спаги, марокканских гумьеров. В Колониальную армию, созданную в 1900 г., входили *«туземные» войска*, набранные за пределами Северной Африки, и войска

²⁴ *Antier-Renaud Ch.* Les soldats des colonies... P. 38.

²⁵ *Andurain J. d'.* Les troupes africaines, chair à canon? // *Guerres et Histoire. Dossier special centenaire 1914–2014. 50 idées reçues sur la Grande Guerre.* 2014, avril. № 18. P. 53.

метрополии, принадлежавшие к бывшим формированиям морской пехоты и артиллерии. Командовали колониальными частями французские офицеры. По мере боевых потерь «туземные» батальоны зачастую интегрировались в состав французских воинских формирований. Так марокканская бригада под командованием генерала Дитта незамедлительно после своего прибытия в начале сентября 1914 г. была интегрирована в 6-ю армию генерала Манури в критический момент битвы на Марне²⁶.

В первые недели войны германские армии стремительно продвинулись вперед, имея намерением обойти Париж с запада, взять французскую армию в клещи, заставить ее капитулировать и тем самым вывести Францию из войны. Но расчетам германского командования не суждено было сбыться. Большие потери и отсутствие резервов заставили пересмотреть стратегические планы. Армия фон Клюка, которая должна была совершать обходной маневр, не дойдя 40 км до Парижа, внезапно повернула на восток, оголив тем самым свой правый фланг и тыл, чем и воспользовались французы, незамедлительно перейдя в контрнаступление. Особенно ожесточенные бои развернулись на реке Урк, притоке Марны, где столкнулись части 6-й французской армии и два корпуса германской армии. 7 сентября, в критический момент сражения, когда командующий обороной столицы генерал Галлиени реквизирует парижские такси для доставки на передовую подкреплений, марокканская бригада была перебросена в сердце сражения. Из 5 000 марокканцев после битвы в строю осталось только около 700²⁷. Французское командование, поначалу не слишком доверявшее марокканским стрелкам, прибывшим из трудно поддававшейся «усмирению» территории, получило подтверждение их лояльности. Сражение на реке Урк, как и бои у Сен-Гондских болот, имели решающее значение для победы в битве на Марне.

С ноября 1914 г., когда обе стороны исчерпали наступательный потенциал, война перешла в позиционную фазу, а колониальные солдаты оказались задействованы на рытье траншей и установке проволочных заграждений. Наступательные операции удавались африканцам намного лучше, нежели неподвижное сидение в окопах по колено в воде и грязи под градом снарядов. Лейтенант французской армии, описывая их угнетенное состояние, отмечал, что *«более мучительной, чем ежедневные выстрелы в сторону траншей, была неподвижность, к которой они*

²⁶Antier-Renaud Ch. Les soldats des colonies... P. 21.

²⁷Они сформировали впоследствии 1-й полк марокканских стрелков.

были обречены в этих наполненных глинистой массой канавах»²⁸. Дети солнца, африканцы чрезвычайно страдали от холодного и сырого европейского климата, многие умирали от пневмонии.

На юге Франции были созданы специальные лагеря, в которых сенегальские стрелки могли переждать зиму, а также получить необходимые навыки владения огнестрельным оружием и штыками. Лагерь во Фрежюсе, на Лазурном берегу, функционировал до конца войны, но лагерь Курно в окрестностях Аркашона на Атлантическом побережье закрылся спустя всего полтора года после своего открытия в мае 1916 г. Причиной тому стали многочисленные заболевания и смерти, причиняемые влажными почвами, на которых были возведены лагерные сооружения. В общей сложности в Курно от болезней погибло более 1 000 африканцев²⁹.

Колониальные батальоны принимали участие во всех крупных наступательных операциях Великой войны, в том числе в кровопролитных битвах при Вердене (21 февраля – 18 декабря 1916 г.). Не сумев добиться в 1915 г. решающего успеха на Восточном фронте, германское командование сделало ставку на прорыв обороны союзников в районе крепости Верден, рассчитывая тем самым вывести Францию из войны. Форт Дуомон, захваченный немцами 25 февраля, оказался в центре сражений вплоть до октября 1916 г., когда Марокканский полк колониальной пехоты при помощи сенегальских и сомалийских стрелков отбил его, сведя к нулю результаты девятимесячной кампании для немецкой стороны. Четыре колониальных солдата под командованием сапера Дюмона первыми проникли в форт, взяв в плен четырех немецких офицеров и 24 немецких солдата. Как отмечалось в приказе по армии, марокканцы сумели удержать форт, несмотря на неоднократно повторяемые немецкие контратаки³⁰. Постоянно пополняемые и обновляемые, благодаря доставке подкреплений по «священной дороге» Бар-ле-Дюк – Верден, колониальные подразделения в полной мере познали «Верденский ад», когда на один квадратный метр падало по шесть артиллерийских снарядов.

«Туземные» солдаты активно проявили себя и на другом участке фронта – в операции франко-британских войск на реке Сомме, которая началась 1 июля, в самый разгар Верденских сражений. 9 июля небольшой отряд «туземцев» под командованием сержанта М. Дьярра отпра-

²⁴ *Antier-Renaud Ch.* Les soldats des colonies... P. 79.

²⁹ *Méranville M., Bilé S.* Poilus nègres. P. 102–105.

³⁰ Fort de Douaumont. URL: http://fr.wikipedia.org/wiki/Fort_de_Douaumont (Date of access 12.04.2015).

вился в атаку на немецкие траншеи. Сумев продвинуться совсем близко к позициям противника, отряд продержался более 36 часов под непрерывавшимся пулеметным огнем. Отбив все контратаки и вынудив противника сдаться, «туземцы» захватили 130 пленных, из них семь офицеров и пять пулеметов, и были отмечены в приказе по армии, причем командир посмертно³¹. Наступление на Сомме завершилось 18 ноября 1916 г., по его итогам германская оборона оказалась продавлена в глубину до 10 км, а стратегическая инициатива перешла от Центральных держав к Антанте. В ходе битв при Вердене и на Сомме французская армия, как известно, понесла тяжелейшие потери — более 580 000 убитых, пропавших без вести и раненых³².

Однако даже в условиях ожесточенных сражений Первой мировой войны, когда солдаты зачастую воспринимались как «пушечное мясо», наступление Нивеля в апреле – мае 1917 г. стало символом бессмысленных жертв и пренебрежения к человеческим жизням. Это масштабное наступление происходило на участке фронта известном как Дорога Дам (*Chemin des Dames*³³) в департаменте Эн, став наиболее смертоносным для «туземных» солдат за все четыре года войны. План фронтальной атаки на участке фронта между Реймсом и Суассоном имел целью разгром германской армии, но закончился провалом во многом вследствие неудобной позиции французской армии. Немцы удерживали за собой возвышенность, которую французы пытались атаковать, в результате чего французская пехота попала под шквальный пулеметный огонь немцев, но и неся большие потери, французы продолжали атаку. Тем не менее, германский фронт не был прорван. Французы потеряли убитыми и ранеными около 270 000 человек, среди них большое количество «туземных» солдат из 6-й армии Манжена. Привезенные с юга для участия в наступлении (в апреле 1917 г. стояла холодная погода), сенегальцы шли в атаку с отмороженными ногами и руками, по снегу, в метель. Пулеметные очереди и тяжелые климатические условия произвели настоящие опустошения в их рядах. Некоторое время спустя после драмы, 29 июня 1917 г. на заседании секретного комитета Палаты депутатов Блез Диань

³¹ *Méranville M., Bilé S. Poilus nègres...* P. 87–88.

³² *Bataille de Verdun* (1916). URL: http://fr.wikipedia.org/wiki/Bataille_de_Verdun (1916) (Date of access 12.04.2015); *Bataille de la Somme*. URL: http://fr.wikipedia.org/wiki/Bataille_de_la_Somme (Date of access 12.04.2015).

³³ Так называется дорога над долиной реки Эн, по которой между 1776 и 1789 г. часто проезжали дочери Людовика XV Аделаида и Виктория, известные как Дамы Франции, направляясь с визитом к своей гувернантке в замок Ла Бов.

возмущенно обличал генерала Манжена в неправомерном использовании чернокожих в качестве «пушечного мяса» и попытках умышленно занизить реальные потери:

«Генерал Манжен распорядился сказать мне, что из 25 000 его стрелков, то есть из общей численности солдат его батальонов, общее количество потерь убитыми, ранеными и пропавшими без вести было 6 300, то есть, в целом, немного. Но то, что генерал забыл и что мне пришлось пояснить его адъютанту, это то, что эти 6 300 потерь имели отношение к 10 000 человек, а не к 25 000, поскольку не все батальоны были введены в действие»³⁴.

Прозванный «мясником черных» ввиду бесполезности и масштабов потерь, Манжен был отстранен от командования 6-й армией, а на смену генералу Нивелю пришел генерал Петен.

Провал наступления на Дороге Дам имел следствием солдатские мятежи, которые продолжались до конца июня 1917 г. и выразились в отказе идти на передовую. В них приняли участие около 40 000 человек, среди них были и солдаты колониальных подразделений, хотя и в небольшом количестве³⁵. У «туземцев» была репутация воинов, беспрекословно исполняющих приказы командиров, довольно оправданная. Так, исполняя приказ, марокканские стрелки и спаги приняли участие в аресте взбунтовавшихся частей.

В 1918 г. колониальные полки спасли Реймс, ставший символом французского сопротивления и заслуживший титул «города-мученика» (ville martyr). Захваченный немцами в сентябре 1914 г., город был освобожден после Первой битвы на Марне и подвергся впоследствии ожесточенным артобстрелам вплоть до 1918 г. Реймский кафедральный собор, прославленный тем, что в нем короновались на трон французские короли, был разрушен более чем на 60%, многие витражи и скульптуры сгорели дотла. Во время немецкого наступления в июне-августе 1918 г. (вторая битва на Марне) 1-й корпус Колониальной армии (9 батальонов сенегальских стрелков) удерживал форт Помпель и оборонял Реймс с таким мужеством, что город выстоял несмотря ни на что.

Немецкая пропаганда изображала африканских солдат безжалостными и кровожадными. Случаи, когда преступая через распоряжения

³⁴Intervention de Blaise Diagne en comité secret de la Chambre des députés (séance du 29 juin 1917). URL: http://www.memorial-chemindesdames.fr/photos_ftp/documents_dossier/discours_blaisediagne.pdf (Date of access 12.04.2015).

³⁵См.: *Méranville M., Bilé S. Poilus nègres... P. 94.*

начальства брать поверженного противника в плен, африканцы предпочитали расправиться с ним на месте, раздувались немецкой пропагандой до невообразимых масштабов. Излюбленная сенегальскими стрелками манера ведения боя врукопашную, пуская в ход большой кинжал мачете (*coupe-coupe*), используемый в Африке для прорубания троп в густых тропических зарослях, вселяла в немцев ужас. Немецкие расисты пытались, как могли, дискредитировать колониальных солдат, а заодно и Францию, утверждая, что негров приносят в жертву. Вот что сообщало агентство Вольф 5 июня 1918 г. своим читателям:

«Правда, что оборона Реймса не стоит ни капли французской крови. Это негров кладут на заклание [...]. Опьяненные вином и водкой, имеющимися в большом количестве в городе, все негры вооружены мачете, большими боевыми кинжалами. Горе тем немцам, которые попадут им в руки!»³⁶.

В своей расистской пропаганде немцы денонсировали «варварство» Франции, которая осмелилась вести борьбу против белых руками первобытных «дикарей». Прозвав французские колониальные батальоны «черным позором» («Schwarze Schmach»), расисты внушали немецким солдатам необходимость безжалостно убивать негров везде, где бы они с ними ни столкнулись, даже пленных. В декабре 1918 г., после заключения Компьенского перемирия, 10-я армия генерала Манжена, включавшая в себя батальоны «туземцев» из Французской Западной Африки, вторглась в Рейнскую область и оккупировала ее. Реакция расистов последовала незамедлительно и выразилась в ненавистнической пропаганде в прессе, которая представляла африканцев бандитами, насильниками и опасными носителями венерических болезней³⁷.

Во Франции расистские выпады против колониальных солдат тоже, конечно, случались, но не были систематическим явлением. Дискриминация проявлялась в отказе повышать в воинском звании, в невыдаче увольнительных, в презрительном отношении командиров, в назначениях на исполнение грязной или хозяйственной работы и т.п. Можно, безус-

³⁶Antier-Renaud Ch. Les soldats des colonies... P. 56.

³⁷Un crime nazi: des milliers de soldats africains massacrés. URL: <http://www.grioo.com/forum/viewtopic.php?t=9472> (Date of access 03.04.2015). В 1923 г. после ввода Францией войск в Рурский бассейн ситуация повторилась. Национал-социалистическая пропаганда включилась в кампанию против «черного позора». В мае и июне 1940 г. вооруженные силы нацистской Германии из расистских побуждений совершили зверские убийства около 3 000 чернокожих солдат французской армии, включая пленных.

ловно, говорить и о том, что между французскими солдатами и их колониальными товарищами по оружию за время испытаний, через которые им пришлось вместе пройти, установилось боевое братство.

За четыре года войны на французской земле высадилось больше экзотических жителей заокеанских владений, нежели за всю историю колонизации. Неудивительно поэтому, что французы и «туземцы» поначалу испытывали взаимное недоверие и страх. Более всего расположения французы проявляли к чернокожим, которые заслужили себе репутацию лояльных и бесстрашных воинов. К тому же, в них видели инфантильных и немного бесшабашных весельчаков, наивных и непосредственных, говорящих на ломаном французском (*le petit-nègre*). Образ улыбающегося сенегальского стрелка в красной феске, произносящего «Y'a bon Banania», обеспечил успех французской марки какао «Banania», которая начала выпускаться в 1915 г. К марокканцам отношение было более настороженное. Выходцы из Индокитая пользовались менее всего популярностью вследствие своей репутации никудышных вояк, их использовали по преимуществу на рытье траншей или разминировании.

Разумеется, не только герои встречались среди колониальных солдат. Были и дезертиры, и случаи панического бегства целых батальонов с поля боя, и бунтовщики, и просто те, кто оглохнув и обезумев от постоянного артиллерийского гула не находил в себе сил выносить долее страшную военную действительность. Но это были скорее единичные случаи. Французское военное командование и политические лидеры неоднократно отмечали высокие боевые качества колониальных войск. Их заслуги были отмечены в распорте депутата Оливье де Льонс де Фешин (декабрь 1924 г.):

«Колониальные подразделения всегда отличались своими смелыми и дерзкими боевыми действиями. Атака 2-го колониального корпуса 25 сентября 1915 г. к северу от Суэн, атака 1-го колониального корпуса на Сомме, в июле 1916 г., являются одними из наиболее блестящих боевых операций этих двух лет позиционной войны. Именно колониальному полку из Марокко, единственному французскому полку с двойным красным аксельбантом, выпала честь отвоевать форт Дуомон. Оборона Реймса 1-м колониальным корпусом вписана одной из наиболее блестящих страниц в историю этой столь жестокой войны»³⁸.

³⁸ Colonies dans la Première guerre mondiale. URL: http://fr.wikipedia.org/wiki/Colonies_dans_la_Premi%C3%A8re_Guerre_mondiale (Date of access 11.11.2014).

«Туземные» солдаты, однако, ожидали от Франции не только признания их вклада в общую победу Антанты, но и выполнения щедро раздававшихся во время набора в армию обещаний лучшей жизни.

Жизнь после войны: обманутые надежды «туземцев»

Потери среди колониальных войск в ходе Первой мировой войны по приблизительным подсчетам составили более 70 000 человек³⁹, другими словами, каждый пятый из мобилизованных «туземцев» не вернулся с войны. Сегодня, как и раньше, можно услышать заявления о том, что солдаты из колоний послужили для Франции «пушечным мясом». Так случилось, что в наступлении Нивеля «туземцы» были брошены на передовую и понесли бессмысленные потери. Скорее всего, ими пожертвовали намеренно. Вот что пишет по этому поводу современный историк:

«Потери солдат метрополии, особенно ужасные в течение первых двадцати-двух месяцев войны, впоследствии значительно снизились: потери стрелков, в меньшей степени подвергавшихся смертельной опасности в начале конфликта, следовали противоположной тенденции, достигнув своего максимума в 1918 г. Как признали многие военные и политические руководители той эпохи, переброска на передовую этих войск в конце войны имела целью, цитируя Клемансо, “сберечь французскую кровь”»⁴⁰.

Но приносились ли уроженцы колоний в жертву методически? Скорее всего, нет. Не существовало директив, в которых предписывалось бы бросать в бой сенегальских стрелков вместо белых подразделений. К тому же, как подчеркивает историк Эрик Дероо:

«Начиная с 1916 г., большинство частей были смешанными. Поэтому не было ярко выраженного желания подвергать смертельной опасности колониальных солдат, кроме как, быть может, в высказываниях некоторых»⁴¹.

³⁹Ibid. P. 115. Их имена помещены на интернет-сайте Министерства обороны Франции «Память людей» среди других жертв Великой войны Mémoire des Hommes URL: www.memoiredeshommes.sga.defense.gouv.fr (Date of access 11.11.2014).

⁴⁰Ndiaye P. Les coloniaux ont-ils été moins bien traités? // L'Histoire. 2013, octobre. № 61. P. 42.

⁴¹Les troupes coloniales oubliées du centenaire? URL: <http://lagrandeguerre.blog.lemonde.fr/2014/03/01/les-troupes-coloniales-oubliees-du-centenaire/> (Date of access 06.04.2015).

На самом деле, как представляется, у данной проблемы есть два аспекта. «Пушечным мясом» туземцы, несомненно, были, но это верно для французских солдат в той же мере, как и для выходцев из колоний. По подсчетам историка Марка Мишеля, пропорция потерь среди «туземных» войск за четыре военных года приближается к потерям французских солдат, составив 22%⁴². И те и другие в полной мере испытали ужас траншей, по колено в грязи, покрытые вшами, в близком соседстве с крысами и под градом снарядов. Тут уж было не до дискриминации, все были равны перед лицом смертельной опасности, страха и страданий.

Но существует и второй аспект проблемы. Приняв активное участие в боевых действиях, уроженцы колоний тем самым заявили о себе во всеуслышание. И хотя от общего числа мобилизованных во Франции 8 410 000 уроженцы колоний составляли лишь 15%, сам по себе факт набора «туземных» солдат во французскую армию был значимым, как если бы им говорили: вы французы, как все остальные. Франция выступила пионером в массовом использовании колониальных солдат на европейском фронте. Британская колониальная империя, как отмечалось выше, также мобилизовала в больших количествах население своих доминионов (Канада, Австралия и т.д.), но это были белые, потомки колонизаторов. Индия поставила наибольший контингент (870 000 солдат), но воевали индийцы в подавляющем большинстве на Ближнем Востоке⁴³. В американской армии, первые полки которой прибыли во Францию летом 1917 г., практиковалась беспощадная расовая сегрегация по отношению к чернокожим.

В этой связи уместно сравнить положение выходцев из Черной Африки во французской и американской армии. Американский главный штаб отказывал чернокожим в праве участия в сражениях. Они могли исполнять только вспомогательную роль при армии, быть поварами к примеру. Впрочем, под давлением властей Франции некоторые из них в 1918 г. встали в ряды бойцов, но под французским командованием. Они проявили себя с самой лучшей стороны в ходе кровавых боев в Шампани и, вернувшись в Америку, с энтузиазмом рассказывали об отсутствии расовой сегрегации во Франции. Чернокожие солдаты Французской Африки не думали иначе. Дав им возможность сражаться и погибать наравне с белыми, Франция тем самым признала за ними человеческое достоинство и

⁴²Ibid.

⁴³Только 12% из них приняли участие в боевых действиях во Франции См.: *Encyclopédie de la Grande Guerre 1914–1918*. Paris, 2004. P. 339–346.

право на уважение. Пусть в контексте кровопролитной войны, но они не ощущали себя более «туземцами», потомками рабов, а были солдатами как все остальные. Сегодня можно услышать рассуждения о том, что Первая мировая война была настоящей мясорубкой, что людей отправляли на бойню. Конечно, это так, но современники тех событий воспринимали все иначе. Утверждать, что афроамериканцам повезло больше, ибо не имея возможности принимать участие в битвах, они сохранили себе жизнь, значит допустить анахронизм. По сравнению с американскими черными положение «туземцев» было более завидным, как представляется. Клемансо вспоминал, как во время посещения фронта сказал *«великолепным черным солдатам»*, что *«сражаясь бок о бок с нами, они стали инициаторами своего освобождения, что мы стали братьями, сынами одной цивилизации и одной идеи»*⁴⁴.

Раймон Пуанкаре, президент Французской республики, во время инаугурации мусульманского госпиталя в Нейи 9 июля 1915 г., обращаясь к «туземцам» Алжира, Туниса, Марокко, заявил:

*«Я адресую всем этим отважным людям приветствие Франции. Они разделяют с нами сегодня нашу скорбь и наши жертвы, они разделят с нами радость победы; на них должна будет распространиться и благодарность страны»*⁴⁵.

После подобных заверений колониальные солдаты из тех, кому посчастливилось уцелеть, имели все основания для того, чтобы уповать на признательность приемной родины. Слова сенегальского стрелка, сказанные в 1916 г.: *«Раньше я был негр, теперь я француз»*⁴⁶, очень хорошо отражают надежды и чаяния основной массы «туземцев». Мечта о признательности французов для многих была крайне важным стимулом при отправлении на фронт. Но по окончании войны их подстерегало разочарование.

Как только было подписано Компьенское перемирие 11 ноября 1918 г., «туземные» контингенты стали погружать на корабли и отправлять восвояси. Признательность оказалась ограниченной и нашла выражение, главным образом, в военных медалях и боевых крестах, первые из которых были вручены на фронте, а также в объявлениях благодарности в приказе *Ageron Ch.-R. Clemenceau et la question coloniale // Clemenceau et la justice. Paris, 1983. P. 81.*

⁴⁴Antier-Renaud Ch. Les soldats des colonies... P. 92.

⁴⁶Цит. по: 1914–1918: au coeur de la Grande Guerre. URL: <http://www.jeuneafrique.com/Articles/Dossier/JA2763p160.xml1/france-afrique-fran-afrique-premi-re-guerre-mondiale1914-1918-au-coeur-de-la-grande-guerre.html> (Date of access 03.04.2015).

зах по армии. Награжденных было много, а вот дослужились до офицерского звания лишь немногие «туземцы», в основном сыновья лояльных к Франции вождей. К концу войны только четверо сенегальских стрелков удостоились звания лейтенанта. Алжирцы насчитывали наибольшее количество офицеров и унтер-офицеров — около 200⁴⁷.

Возвратившись на родину и зарегистрировавшись в военной администрации как ветераны Первой мировой, «туземцы» стали получать пенсии, выплачиваемые им с учетом индексации вплоть до 1960 г., когда было решено заморозить их на уровне, достигнутом на момент обретения независимости страной, откуда ветераны были родом. Блез Диань обещал гражданские права для всех мобилизованных на фронт, однако по окончании войны основная масса «туземцев» вернулась к привычной жизни, в которой не было места равноправию. Гражданские права получили лишь наиболее награжденные и видные из «туземцев».

Обманутые надежды «туземцев» на равные с уроженцами метрополии возможности имели следствием подъем национального самосознания, который породил процесс деколонизации, пришедшийся на первые два десятилетия после Второй мировой войны. Престиж белого населения заметно упал в колониях после 1918 г. Во Франции «туземцы» открыли для себя реалии европейской жизни, которые ни в чем не подтверждали приписываемые белым необыкновенные свойства, будто пули их не берут и т.п. Они увидели нищих на улицах, проституток в притонах, дезертиров среди военных и другую неприглядную действительность. И если в 1920-е гг. еще преобладали требования эмансипации, то в 1930-е гг. все большие масштабы стали принимать национальные движения в колониях, а участие «туземцев» в сражениях Первой мировой войны стало предноситься как самая ужасающая форма колониальной эксплуатации.

Во Франции участие «туземных» войск в боевых действиях, символизировавшее успех имперской идеи до тех пор, пока сохранялась колониальная империя, после отпадения бывших владений стало замалчиваться. О нем лишь кратко упоминалось в школьных учебниках, оно не становилось предметом специальных исследований. Лишь начиная с конца прошлого века, на волне интереса к колониальному прошлому французские историки стали извлекать эту тему из забвения. Политическая конъюнктура, а именно массовые беспорядки 2005 г., движущей силой которых были иммигранты-мусульмане из бывших колониальных владений Франции, вынудила, в конечном счете, и политиков поднять тему

⁴⁷Antier-Renaud Ch. Les soldats des colonies... P. 71.

жертв, принесенных «туземцами» на алтарь Отечества, как в Первой, так и во Второй мировых войнах. И хотя не все колониальные солдаты исповедовали мусульманскую религию (среди черных африканцев были и анимисты, и христиане), политики стали прилагать усилия к тому, чтобы хотя бы символически пытаться загладить десятилетия пренебрежения к памяти павших «туземцев» путем отдачи им почестей. Президент Ширак почтил их память в речи, произнесенной в 2006 г. в форте Дуомон по случаю 90-летней годовщины битвы при Вердене. В ноябре того же года французский парламент принял закон о ревалоризации пенсий бывших солдат колоний. Жест чисто символический, ибо последний из сенегальских стрелков Абдулэ Ндиэ отдал богу душу пятью днями ранее. Президент Саркози в 2011 г. почтил память мусульманских солдат, погибших в огне Первой мировой в кафедральной мечети Парижа, президент Олланд – в 2014 г., как было упомянуто в начале этой статьи. Сложилась определенная традиция, поддерживаемая главами государства, которая, безусловно, приносит им определенные политические дивиденды, но не в этом дело. Важно, что историческая память о роли колониальных подразделений в Великой войне обрела, наконец, свое официальное выражение, чему способствуют и торжественные церемонии у монументов в честь «туземных» солдат.

В качестве эпилога уместно отметить, что многие из этих памятников, сооруженные между двумя мировыми войнами, были демонтированы нацистами во время оккупации Франции в 1940-е гг., как памятник «черной силе» Манжена, некогда стоявший рядом с Домом Инвалидов в Париже или монумент в Реймсе в память африканцев-защитников города. Памятник «черной силе» подвергся восстановлению в послевоенные годы рядом с церковью Сен-Франсуа-Ксавье в VII-м округе, что же касается монумента в Реймсе, то он также был восстановлен в 1963 г., хотя и не в первоначальном своем виде. Как знамение времени, эпохи деколонизации, выглядит то, что на памятнике убрали посвящение «героям Черной армии», заменив его на более прозаичное «африканским солдатам, павшим во имя защиты свободы». К 100-летию Первой мировой войны в Реймсе появилась почти точная копия первого памятника «туземцам», возведенного в 1924 г., и идентичного монументу в Бамако, столице Мали. Установка копии демонтированного немецким оккупантом памятника — символический жест, помогающий поддерживать живой память о героях колониальных войск, которая в настоящее время все более востребована во французском обществе.

ЛИТЕРАТУРА

- Зайончковский, Андрей Медардович.* Первая мировая война. СПб.: Полигон, 2000.
- Черкасов, Пётр Петрович.* Судьба империи. Очерк колониальной экспансии Франции в XV–XX вв. М.: Наука (серия «История и современность»), 1983.
- Ageron, Charles-Robert.* Les Algériens musulmans et la France, 1871–1919. 2 tomes. Paris: PUF, 1968.
- Ageron, Charles-Robert.* Clemenceau et la question coloniale // Clemenceau et la justice. Paris: Publications de la Sorbonne, 1983.
- Andurain, Julie d'.* Les troupes africaines, chair à canon? // Guerres et Histoire. Dossier spécial centenaire 1914–2014. 50 idées reçues sur la Grande Guerre. 2014, avril. № 18. P. 52–53.
- Antier-Renaud, Chantal.* Les soldats des colonies dans la Première guerre mondiale. Rennes: Éditions Ouest-France, 2014.
- Bouche, Denise.* Histoire de la colonisation française. Tome second: Flux et reflux (1815–1962). Paris: Fayard, 1991.
- Duroselle, Jean-Baptiste.* La Grande guerre des Français: l'incompréhensible. Paris: Éditions Perrin (coll. «Tempus»), 2003.
- Duval, Eugène-Jean.* L'épopée des tirailleurs sénégalais. Paris: L'Harmattan, 2005.
- Frémeaux, Jacques.* Les Colonies dans la Grande Guerre, combats et épreuves des peuples d'outre-mer. Saint-Cloud: 14–18 éditions, 2006.
- Galic, Robert.* Les colonies et les coloniaux dans la Grande Guerre. L'Illustration ou l'Histoire en images. Paris: L'Harmattan, 2013.
- Haberbusch, Benoît.* Un espace stratégique? L'empire colonial français à la veille de la Première Guerre mondiale // Revue historique des armées. 2014. № 274. P. 38–48. Доступно из URL: <http://rha.revues.org/7957> (15.04.2015).
- Mbajum, Samuel.* Les combattants africains, dits «Tirailleurs Sénégalais» au secours de la France, 1857–1945. Paris: Riveneuve édition, 2013.
- Meranville, Mathieu, Bilé Serge.* Poilus nègres: soldas créoles et africains en 14/18. Achères: DAGAN Éditions, 2014.
- Michel, Marc.* Les Africains et la Grande Guerre: l'appel à l'Afrique 1914–1918. Paris: Karthala, 2003.
- Michel, Marc.* Soldats africains de l'armée française: memoires et débats // Dard O. et Lefeuve D. (dir.). *L'Europe face à son passé colonial.* Paris: Riveneuve editions, 2008.
- Michel, Marc.* L'Afrique dans l'engrenage de la Grande Guerre (1914–1918). Paris: Karthala (coll. «Tropiques»), 2013.

Pelizaesus, Ludolf. Der Kolonialismus: Geschichte der europäischen Expansion. Wiesbaden: Marix Verlag, 2008.

Pinguilly, Yves. Verdun 1916: Un tirailleur en enfer. Paris: Nathan, 2008.

Rives, Maurice et Dietrich, Robert. Héros méconnus: 1914–1918, 1939–1945: mémorial des combattants d'Afrique noire et de Madagascar. Paris: Frères d'armes, 1990.

REFERENCES

Ageron, Charles-Robert. *Les Algériens musulmans et la France, 1871–1919*. 2 tomes. Paris: PUF, 1968.

Ageron, Charles-Robert. Clemenceau et la question coloniale, in *Clemenceau et la justice*. Paris: Publications de la Sorbonne, 1983.

Andurain, Julie d'. Les troupes africaines, chair à canon?, in *Guerres et Histoire. Dossier spécial centenaire 1914–2014. 50 idées recues sur la Grande Guerre*. 2014, avril. № 18. P. 52–53.

Antier-Renaud, Chantal. *Les soldats des colonies dans la Première guerre mondiale*. Rennes: Éditions Ouest-France, 2014.

Bouche, Denise. *Histoire de la colonisation française*. Tome second: Flux et reflux (1815–1962). Paris: Fayard, 1991.

Cherkasov, Petr Petrovich. *Sud'ba imperii. Oчерk kolonial'noj jekspansii Francii v XV–XX vv [The fate of the Empire. Essay of the colonial expansion of France in 15th – 20th centuries]*. M.: Nauka Publ. (serija «Istorija i sovremennost'»), 1983. (In Russian)

Duroselle, Jean-Baptiste. *La Grande guerre des Français: l'incompréhensible*. Paris: Éditions Perrin (coll. «Tempus»), 2003.

Duval, Eugène-Jean. *L'épopée des tirailleurs sénégalais*. Paris: L'Harmattan, 2005.

Frémeaux, Jacques. *Les Colonies dans la Grande Guerre, combats et épreuves des peuples d'outre-mer*. Saint-Cloud: 14–18 éditions, 2006.

Galic, Robert. *Les colonies et les coloniaux dans la Grande Guerre. L'illustration ou l'Histoire en images*. Paris: L'Harmattan, 2013.

Haberbusch, Benoît. Un espace stratégique? L'empire colonial français à la veille de la Première Guerre mondiale, in *Revue historique des armées*. 2014. № 274. P. 38–48. Доступно из URL: <http://rha.revues.org/7957> (15.04.2015).

Mbajum, Samuel. *Les combattants africains, dits «Tirailleurs Sénégalais» au secours de la France, 1857–1945*. Paris: Riveneuve édition, 2013.

Meranville, Mathieu, Bilé Serge. *Poilus nègres: soldats créoles et africains en 14/18*. Achères: DAGAN Éditions, 2014.

Michel, Marc. *Les Africains et la Grande Guerre: l'appel à l'Afrique 1914–1918*. Paris: Karthala, 2003.

Michel, Marc. Soldats africains de l'armée française: memoires et débats, in Dard O. et Lefeuvre D. (dir.). *L'Europe face à son passé colonial*. Paris: Riveneuve editions, 2008.

Michel, Marc. *L'Afrique dans l'engrenage de la Grande Guerre (1914–1918)*. Paris: Karthala (coll. «Tropiques»), 2013.

Pelizaesus, Ludolf. *Der Kolonialismus: Geschichte der europäischen Expansion*. Wiesbaden: Marix Verlag, 2008.

Pinguilly, Yves. *Verdun 1916: Un tirailleur en enfer*. Paris: Nathan, 2008.

Rives, Maurice et Dietrich, Robert. *Héros méconnus: 1914–1918, 1939–1945: mémorial des combattants d'Afrique noire et de Madagascar*. Paris: Frères d'armes, 1990.

Zajonchkovskij, Andrej Medardovich. *Pervaja mirovaja vojna [The First World War]*. Saint-Petersburg: Poligon Publ., 2000. (In Russian)